

С.Н. Третьяков*

**РОЛЬ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС И ОРГАНОВ НКВД
В ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**doi:10.31518/2618-9100-2026-4-12
УДК 94:631.1(571.150)"1941/1945"*Выходные данные для цитирования:**Третьяков С.Н. Роль политотделов МТС и органов НКВД в организации сельскохозяйственного производства в период Великой Отечественной войны (по материалам Алтайского края) // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 188–197. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-12.pdf>*

S.N. Tretyakov*

**THE ROLE OF THE POLITICAL DEPARTMENTS OF THE MTS
AND THE NKVD IN THE ORGANIZATION OF AGRICULTURAL
PRODUCTION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(BASED ON MATERIALS FROM THE ALTAI REGION)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-12

*How to cite:**Tretyakov S.N. The Role of the Political Departments of the MTS and the NKVD in the Organization of Agricultural Production during the Great Patriotic War (Based on Materials from the Altai Region) // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 188–197. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-12.pdf>]*

Abstract. The agricultural management system that emerged in the 1930s and continued to function during the Great Patriotic War effectively included emergency (political departments) and law enforcement agencies. This article analyzes the contribution of the MTS political departments to the organization of production during the initial stages of the Great Patriotic War and demonstrates the impact of the NKVD on the agricultural situation. It is shown that at the beginning of the war, there was a threat of losing political control over the countryside and an uncontrollable decline in agricultural production. Consequently, in November 1941, the political departments of the MTS and state farms were reestablished, combining party-political, mass-political, and organizational-economic functions. Their primary task was to ensure an uninterrupted supply of food and raw materials for the needs of the front and the rear. It was concluded that the activities of the political departments led to the stabilization of the economic and political situation in the countryside during the initial stages of the war. However, they were unable to prevent the escalation of the crisis in agriculture. At the end of May 1943, the political departments were abolished. During the war, the powers of the NKVD were expanded. They complemented the party committees, land authorities, and the political departments of machine and tractor stations and state farms in organizing agricultural production, serving as a parallel control system. The NKVD helped reduce the scale of agricultural theft and labor discipline violations, thereby contributing to the country's supply of raw materials and food.

Keywords: Great Patriotic War, agricultural production, political departments of the MTS, NKVD, Altai Krai.

The article has been received by the editor on 26.10.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Сергей Николаевич Третьяков**, аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, e-mail: sergej.tretyakov.76@mail.ru
Sergey Nikolaevich Tretyakov, Postgraduate Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, e-mail sergej.tretyakov.76@mail.ru

Аннотация. В рамки сложившейся в 1930-е годы и продолжавшей функционировать в годы Великой Отечественной войны системы, фактически входили чрезвычайные (политотделы) и правоохранительные органы. В статье проведен анализ вклада политотделов МТС в организацию производства на начальном этапе Великой Отечественной войны, а также раскрыто влияние деятельности органов НКВД на ситуацию в сельском хозяйстве. Показано, что в начале войны возникла угроза утраты политического контроля над деревней и неконтролируемого падения производства сельхозпродукции. В связи с этим в ноябре 1941 г. были воссозданы политотделы МТС и совхозов, которые совмещали партийно-политические, массово-политические и организационно-хозяйственные функции. Их основной задачей было обеспечение бесперебойного поступления продовольствия и сырья для нужд фронта и тыла. Сделан вывод, что деятельность политотделов привела к стабилизации хозяйственно-политической ситуации в деревне на начальном этапе войны. Однако предотвратить нарастание кризисных явлений в сельском хозяйстве они не смогли. В конце мая 1943 г. политотделы были упразднены. Установлено расширение во время войны полномочий органов НКВД. Они дополняли парткомы, земельные органы, политотделы МТС и совхозов в сфере организации аграрного производства, играли роль параллельной системы контроля. Органы НКВД способствовали снижению масштабов хищений сельхозпродукции, нарушений трудовой дисциплины и тем самым вносили вклад в обеспечение воюющей страны сырьем и продовольствием.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сельское хозяйство, политотделы МТС, НКВД, Алтайский край.

Статья поступила в редакцию 26.10.2025 г.

Введение. Задачи органов управления сельским хозяйством включают создание условий для развития отрасли, обеспечение продовольственной безопасности страны и регионов. Ключевую роль в сложившейся в 1930-е годы и продолжавшей функционировать в годы Великой Отечественной войны системе управления сельским хозяйством СССР играла Коммунистическая партия. ВКП(б) осуществляла стратегическое руководство, планирование, координацию и контроль за аграрным сектором экономики на всех уровнях. Партийным комитетам подчинялись государственные земельные органы, которые должны были непосредственно руководить колхозами и машинно-тракторными станциями (МТС). При этом на районном уровне происходило сращивание партийного и государственного управления. Райкомы ВКП(б) не только контролировали деятельность сельхозпредприятий, но и оперативно управляли ими. Агентами большевистской партии на местах являлись члены и кандидаты в члены ВКП(б), объединяемые в первичные партийные организации. Коммунисты, как правило, занимали руководящие должности в колхозах и совхозах и непосредственно отвечали за выполнение ими государственных производственных планов.

Реакцией колхозников на сверхнормативное налогово-податное обложение колхозов, ставившее деревню на грань голода, являлись низкая трудовая дисциплина и хищения сельхозпродуктов, которые негативно сказывались на производственных показателях колхозов. Борьба с проявлениями подобного поведения крестьян и тем самым обеспечить выполнение колхозами посевных, заготовительных и иных заданий должны были правоохранительные органы.

В начале 1930-х годов обычные органы управления аграрным сектором экономики не смогли купировать вызванный форсированной коллективизацией глубокий кризис сельского хозяйства. В связи с этим в январе 1933 г. были созданы чрезвычайные партийно-государственные органы – политотделы МТС и совхозов. Политотделы МТС были ликви-

рованы в конце 1934 г., а политотделы совхозов – в начале 1940 г.¹ Политотделы МТС и совхозов вновь были воссозданы в ноябре 1941 г. В годы войны также активизировалась деятельность органов НКВД в деревне.

На советском этапе историографии наибольший вклад в изучение деятельности политотделов МТС в годы Великой Отечественной войны на общесоюзном уровне внес И.И. Виноградов². Деятельность политотделов в Сибири исследовали В.Т. Анисков³, А.С. Шевляков⁴ и другие историки. В постсоветский период интенсивность изучения проблемы существенно снизилась. Краткая характеристика деятельности политотделов МТС в основном дается в общих работах об аграрной истории периода Великой Отечественной войны⁵. Специальный анализ темы на материалах Сибири продолжил лишь А.С. Шевляков⁶. Проблема роли органов НКВД в организации сельскохозяйственного производства находится лишь на начальном этапе разработки⁷. Дальнейшее приращение исторических знаний по указанным проблемам может быть получено на материалах отдельных краев и республик страны.

Цель работы включает решение двух взаимосвязанных задач:

1) рассмотреть причины воссоздания политотделов МТС в 1941 г., дать характеристику их деятельности;

2) показать участие органов НКВД в организации сельскохозяйственного производства в годы Великой Отечественной войны.

Решение поставленных задач осуществляется на материалах Алтайского края.

Политотделы МТС. В связи с начавшейся войной в РККА было мобилизовано значительное число членов ВКП(б). В Алтайском крае с 1 июля 1941 г. по 1 января 1942 г. количество сельских коммунистов уменьшилось на 35 %, а число колхозных парторганизаций за год войны – почти наполовину⁸. В связи с этим возник риск утраты политического контроля над деревней. Первой реакцией стало направление в село коммунистов из городов и районных центров. Решением бюро Алтайского крайкома партии от 3 июля 1941 г. более половины членов ВКП(б), работающих в районах края, передвигалось непосредственно в сельскохозяйственное производство⁹. Всего в крае летом и осенью 1941 г. на постоянную руководящую работу в колхозы было направлено более тысячи коммунистов¹⁰. Мера оказалась недостаточной, сеть партийных организаций продолжала сокращаться. Тотальная мобилизация из деревни на фронт людских и материально-технических ресурсов, возрастание

¹ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 636–637.

² Виноградов И.И. Политотделы МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Л., 1976.

³ Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945 гг.: деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966.

⁴ Шевляков А.С. Деятельность политотделов МТС и совхозов Западной Сибири в годы Великой Отечественной: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1988.

⁵ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни: Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993; Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск, 2012; Шарапов С.В., Ильиных В.А. Сельское хозяйство Новосибирской области накануне и в годы Великой Отечественной войны. Монографический очерк // Сельское хозяйство Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов. Новосибирск, 2025. С. 266–295; и др.

⁶ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. Томск, 2000; Шевляков А.С. Ликвидация политотделов МТС и совхозов (май 1943 г.) // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 73–82; Шевляков А.С. Политический контроль над колхозным крестьянством в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2013. № 6. С. 48–53; и др.

⁷ См.: Папков С.А. Аграрная экономика Сибири и чрезвычайное законодательство в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 5. С. 37–41.

⁸ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М., 1970. С. 60; Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни... С. 200.

⁹ Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1960. С. 157.

¹⁰ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни... С. 201.

в чрезвычайных условиях налогово-податного обложения деревни, снижение партийного влияния в колхозах создавали угрозу потери управления сельским хозяйством и резкого падения объемов заготовок сельхозпродукции. В этих условиях руководители Советского государства приняли решение о воссоздании чрезвычайных органов управления сельским хозяйством.

17 ноября 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об организации политотделов в МТС и совхозах»¹¹. Их основной задачей являлось «укрепление дисциплины и порядка во всей работе МТС, совхозов и колхозов для обеспечения своевременного выполнения ими планов сельскохозяйственных работ».

Политотделы МТС и совхозов являлись партийно-государственными органами мобилизационного типа со следующей вертикалью подчинения: ЦК ВКП(б) – политуправления наркомата земледелия и наркомата совхозов – политсекторы региональных земельных отделов и совхозных трестов – политотделы. Начальники политотделов назначались и могли быть смещены только ЦК ВКП(б) по представлению первых секретарей краевых/областных парткомов. Согласно постановлению Политбюро, начальник политотдела одновременно являлся заместителем директора МТС или совхоза «по политработе и по выполнению хозяйственных планов». Штат политотдела МТС был небольшим и включал начальника, его заместителя и помощника по комсомольской работе.

К началу 1942 г. в Сибири организовали 827 политотделов в МТС и 339 в совхозах. В Алтайском крае было создано 274 политотдела (192 при МТС). В крае в них работало 820 человек. Около 70 % начальников политотделов имели партстаж более 10 лет¹².

Политотделы совмещали партийно-политические, массово-политические и организационно-хозяйственные функции. Первостепенное значение в их деятельности имела работа по укреплению и росту численности организаций ВКП(б) и ВЛКСМ. Политотделы сплотили вокруг себя постоянный актив передовиков, за счет которого росли сельские организации большевистской партии. Уже к ноябрю 1942 г. политотделы Алтая сформировали 136 новых первичных парторганизаций¹³.

В рамках массово-политической работы политотделы занимались устройством лекций и массовых чток (например, сводок информбюро), разъяснением постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б), а также крайкома партии и крайисполкома среди колхозников и механизаторов, подбором и распределением агитаторов, проведением с ними инструктивных совещаний, организацией красных уголков, изб-читален, клубов, «передвижек литературы» за счет книг районных и городских библиотек. Редакция газеты «Алтайская правда» рекомендовала начальникам политотделов публиковать в газете материалы на злободневные вопросы производства, о выдвижении женских кадров и т.д.¹⁴ В обязанности политотделов входило информирование вышестоящих инстанций о ситуации в деревне. С первых дней своей деятельности они составляли ежедекадные политдонесения, а с апреля 1942 г. – отчеты о выполнении приказов политсектора.

Хозяйственно-политическое направление деятельности включало организацию социалистического соревнования, заключение соцдоговоров, поддержку трудовых «починов» (инициатив) по сборке запчастей, выработке каждым колхозником не менее 500 трудодней в год и пр., создание бригад из передовиков, популяризацию опыта передовиков, оказание практической помощи ударникам и др.¹⁵

Контрольно-проверочные мероприятия предполагали организацию следующих проверок: выполнение устава сельхозартели, деятельности руководства колхозов, а также счетов-

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 260–261.

¹² Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири... С. 56; Алтай в годы Великой Отечественной войны... С. 21; Очерки истории Алтайского края. Барнаул, 1987. С. 346; Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни... С. 205.

¹³ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы... С. 67–68.

¹⁴ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1462. Оп. 1. Д. 3. Л. 21–23, 31; Ф. П-1900. Оп. 1. Д. 3. Л. 9, 24, 25 об., 27–29 об., 42 об.; Ф. П-545. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 18.

¹⁵ Там же. Ф. П-545. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 9, 17, 44; Ф. П-1462. Оп. 1. Д. 3. Л. 30; Ф. П-1900. Оп. 1. Д. 3. Л. 42.

водов и кладовщиков, распределение доходов и урожая, выполнение производственно-финансовых планов, выпуск стенной печати и работы агитаторов, посещаемость курсов председателей колхозов при МТС, выполнение социалистических обязательств МТС и колхозами; состояние сушилок, риг, сельхозинвентаря, качества обмолота, готовность скотных дворов, поощрение передовиков, выполнение постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) об оплате труда на уборке урожая и выработке минимума трудодней. Материалы по выявленным случаям хищений, махинаций и попыток срыва мероприятий передавались в следственные органы¹⁶.

Организационно-производственные меры включали в себя мобилизацию всех людских и тягловых ресурсов на выполнение производственных заданий, контроль за соблюдением трудовой дисциплины, оказание практической помощи колхозам в составлении производственных планов и расстановке рабочей силы, доведение ежедневных заданий до комбайнеров и тракторных бригадиров, организацию соблюдения агротехнических правил на весенне-полевых работах, борьбу с потерями урожая на полях и при молотье, организацию курсов полевых бригадиров и сеяльщиков, подбор кадров на курсы механизации, создание бригад для молотье в ночную смену, контроль за выполнением плана госпоставок и графика вывоза зерна¹⁷.

В донесении политотдела Айской МТС начальнику политсектора краевого земельного отдела содержалась следующая информация о проделанной в течение марта 1942 г. работе. Проведено 22 собрания по техническим и кадровым вопросам подготовки к весеннему севу и ряд производственных совещаний с председателями колхозов, секретарями организаций ВКП(б) и ВЛКСМ, агитаторами по всему спектру их работы. Дважды проверялось состояние дел в колхозах. Взаимопроверка колхозов показала выполнение на 48 % плана обучения коров хождению в упряжи для выполнения сельхозработ. Принимались меры по поиску семян, недостающих кадров, в том числе агрономов. Проверялась обеспеченность ГСМ. Оценка результатов ремонта тракторов проводилась с участием трактористов и бригадиров при личном присутствии начальника политотдела¹⁸.

Политотдел Каменской МТС проводил в марте-апреле 1942 г. аналогичные мероприятия, которые дополнялись планированием работ МТС и разъяснительной работой среди полеводов и механизаторов, организацией расстановки людей и тягла, составлением производственных планов и приходно-расходных смет, организацией бригад по изысканию семян и ремонту сельхозинвентаря¹⁹.

Важное место политотделы Айской и Каменской МТС уделялось организации соцсоревнования с другими МТС, между бригадами, фермами, колхозами. Проводились тематические политзанятия по задачам «трудового фронта» в военное время, а также совещания, беседы, конкурсы самодеятельности²⁰.

Одной из важнейших задач политотделов являлась работа с кадрами, которая включала комплекс мер – от замены ушедших на фронт и обучения новых специалистов до ужесточения контроля за ними. В годы войны в политическом лексиконе властных структур стал использоваться термин «засоренность кадров», который подразумевал политическую неблагонадежность и низкий профессиональный уровень части работников, занимающих низовые руководящие посты²¹.

¹⁶ ГААК. Ф. П-1900. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 27–29, 42, 43 об.; Ф. П-1462. Оп. 1. Д. 3. Л. 9, 97; Ф. П-545. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 9, 17, 59.

¹⁷ Там же. Ф. П-545. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 10–13, 21, 22; Ф. П-1. Оп. 18. Д. 221. Л. 86, 87, 87 об.; Ф. П-1462. Оп. 1. Д. 3. Л. 58; Ф. П-1900. Оп. 1. Д. 3. Л. 26, 27.

¹⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 221. Л. 1, 1 об., 2.

¹⁹ Там же. Ф. П-1900. Оп. 1. Д. 3. Л. 37, 37 об., 43э.

²⁰ Там же. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 221. Л. 2, 2 об.; Ф. П-1900. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.

²¹ См.: Рыков А.В. Положение бригадиров полеводческих бригад Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Вопросы исторической науки: мат-лы III Междунар. науч. конф. (Москва, январь 2015 г.). М., 2015. С. 124–126.

Борьба с засоренностью кадров в политотделах Айской, Сростинской и Каменской МТС заключалась в проверке руководства колхозов, в особенности счетоводов и кладовщиков. В случае выявления «вредительства» материалы передавались в следственные органы. К нему могли относиться сдача в аренду, растрата и падеж скота, посев без вспашки и т.д. Также принимались меры по поиску виновных в падеже, побоях, чесотке лошадей и других проявлениях «безответственности, издевательства и обезлички»²².

При проведении уборочных работ в обязанность политотделов МТС входила организация борьбы с потерями урожая. В Каменской и Змеиногорской МТС во время уборки урожая 1942 г. было организовано обеспечение зерноуловителями уборочной техники, дополнительная подработка полей – сгребание колосьев конными и ручными граблями, сбор колосьев школьниками, а также переработка зерноотходов на токах. Политотделы МТС установили контроль качества уборки урожая с обсуждением результатов на производственных совещаниях, что поднимало ответственность председателей колхозов, полевых бригадиров, комбайнеров и мобилизовало колхозников на борьбу с потерями²³.

Наряду с ответственным подходом к исполнению обязанностей отмечены случаи формального отношения к работе. Совещания механизаторов в Ново-Еловской и Ельцовской МТС выявили недостатки в докладах начальников политотделов: отсутствие связи с реальными задачами механизаторов, анализа причин плохой работы. Начальники политотделов этих МТС не занимались повышением квалификации трактористов и комбайнеров, проводили только усиленные инструктажи на производственных совещаниях, а беседы, особенно по обстановке на фронте, проводились редко²⁴.

Следует особо отметить личные качества сотрудников политотделов. В поведении некоторых из них проявлялись элементы самопожертвования. Так, сотрудники политотдела Айской МТС, испытывая острую нужду в продуктах питания, считали неправильным брать их в колхозах. Но имели место и противоположные поведенческие практики. Например, начальник политотдела Лебяжинской МТС Никитин использовал служебное положение для решения личных проблем. В октябре 1942 г. он приказал отправить для нужд своей семьи 2 ц колхозной муки. Фиксировались случаи халатного отношения к должностным обязанностям. В Буденновской МТС начальник политотдела Яковлева пыталась скрыть плохой ремонт техники. Проведенная проверка показала крупные дефекты 14 тракторов, остальные 32 требовали доработки. Начальник политотдела Угловской МТС Николаев, несмотря на срыв тракторных работ, в тракторных отрядах бывал редко и недолго²⁵.

В работе политотделов МТС (особенно осенью 1942 г.) также проявлялось так называемое местничество, которое было также характерно для деятельности политотделов во время их первого пришествия в 1934 г.

Как указывалось выше, политотделы несли ответственность за выполнение колхозами заготовительных планов. Однако некоторые начальники политотделов, считая колхозы зоны действия МТС «своими», защищали их от непомерного изъятия сельхозпродукции. Они активно протестовали против злоупотреблений не только со стороны заготовительных органов, но и райкомов ВКП(б) и райисполкомов. Объектом их критики являлось изъятие семенных фондов в счет хлебозаготовок, практика выполнения госпоставок отстающих колхозов передовыми, «разбазаривание» колхозного имущества районным и краевым начальством, сплошные подворные обходы колхозных дворов с целью выявления похищенного хлеба и т.п. Подобные действия вступали в прямое противоречие с заготовительной практикой тех лет и были наказуемы. Такие работники определялись как «саботажники с партбилетами». В Алтайском крае только в период хлебозаготовок 1942 г. были сняты с должности пять начальников политотделов МТС и на восьмерых наложены взыскания. Например, получавшие неоднократные предупреждения начальники политотделов Верхне-

²² ГААК. Ф. П-545. Оп. 1. Д. 1. Л. 58; Ф. П-1. Оп. 18. Д. 221. Л. 2 об., 3; Ф. П-1900. Оп. 1. Д. 3, 43 об.

²³ Там же. Ф. П-1900. Оп. 1. Д. 3. Л. 12, 12 об., 17–20, 19 об., 20 об.; Ф. П-545. Оп. 1. Д. 1. Л. 60; Ф. П-1462. Оп. 1. Д. 3. Л. 97.

²⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 221. Л. 84, 84 об.

²⁵ Там же. Д. 145. Л. 9; Д. 156. Т. 2. Л. 60; Д. 157. Т. 1. Л. 153; Ф. П-545. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

Чуманской и Бочкаревской МТС были в конце концов сняты с должности, исключены из партии и преданы суду за саботаж хлебозаготовок и срыв вывоза хлеба²⁶.

Политотделы МТС и совхозов способствовали стабилизации хозяйственно-политической ситуации в деревне на начальном этапе войны. Однако предотвратить нарастание кризисных явлений в сельском хозяйстве они не смогли. В конце мая 1943 г. политотделы были упразднены²⁷. Основной причиной данного решения называлось дублирование ими работы директоров МТС и совхозов. Кроме того, в постановлении указывалось, что «политотделы, занимаясь параллельно с директорами МТС и совхозов хозяйственными и административными делами, совершенно неудовлетворительно ведут политическую работу среди колхозников и рабочих совхозов <...> Райкомы же, обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик, полагаясь на политотделы и передоверив им работу в МТС и совхозах, сами по-настоящему не вникают в нужды МТС и совхозов, своевременно не оказывают им необходимой помощи и мало уделяют внимания партийно-политической работе в колхозах, МТС и совхозах»²⁸.

Однако в научной литературе существуют иные точки зрения на мотивы ликвидации политотделов. По мнению В.Т. Анискова, они были упразднены по причине того, что все более решительно стали выступать в роли защитников интересов крестьян²⁹. А.С. Шевляков полагает, что данное решение было связано с отсутствием антисоветских выступлений, в ожидании которых и были созданы политотделы³⁰. По версии С.В. Шарапова, политотделы были ликвидированы в связи с накоплением достаточного опыта управления сельскохозяйственным производством в военное время, в связи с чем отпала надобность в дополнительных чрезвычайных органах³¹.

Органы НКВД. Характерной чертой перестройки системы управления сельским хозяйством в военные годы стал рост административного давления. Полномочия региональной власти увеличивались при пропорционально нараставшем контроле над их деятельностью³². Расширялся и круг обязанностей органов НКВД. Как и воссоздание политотделов, это было связано с угрозой потери контроля над колхозной деревней. Наряду с традиционными обязанностями по выявлению хищений и порчи продукции, «вредительства», политической неблагонадежности, появились не свойственные этому наркомату обязанности, включавшие в себя контроль за своевременностью хода полевых работ, полнотой использования гужевой и механической тяги и др.

Выше было сказано о небольшом количестве сотрудников политотделов (820 человек на Алтайский край). Им не под силу было охватить контрольными мероприятиями все колхозы и совхозы. Поэтому усилия политотделов дополнялись органами НКВД. Тем более что многие сферы их деятельности пересекались (борьба с «засоренностью кадров», хищениями, контроль над выполнением производственных и заготовительных заданий и т.д.).

Традиционные обязанности органов НКВД по борьбе с «засоренностью кадров» включали выявление «антипартийных поступков», в том числе среди руководителей районного уровня. Например, первый секретарь Ключевского райкома ВКП(б) И.И. Ветров был уличен в использовании грузового транспорта в личных целях во время кампании по вывозке хлеба. Он использовал его для поездки за спиртными напитками. В другом случае агент по заготовкам Т.А. Чистяков и председатель Новиковского сельсовета И.И. Григоров, явно превышая свои полномочия, принудительно изымали личные продовольственные запасы колхозников и теплую одежду якобы в фонд РККА. В некоторых случаях отмечалось

²⁶ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни... С. 207–208; Шевляков А.С. Политический контроль над... С. 53; ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 220. Л. 182.

²⁷ КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 412–413.

²⁸ Там же. С. 412.

²⁹ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни... С. 208.

³⁰ Шевляков А.С. Ликвидация политотделов МТС... С. 80.

³¹ Шарапов С.В. Хлебозаготовки в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: планы и результаты // ЭКО. 2021. № 5. С. 164.

³² Там же.

изъятие полностью всех продуктов питания и последней одежды («с плеч снимали»), а также последующее присвоение изъятых. В конце января 1942 г. оба были арестованы и преданы суду³³.

С началом войны начальников райотделов НКВД обязывали тщательно контролировать пункты «Заготзерна», колхозные зернохранилища и качество хранения семян. Им также предписывалось следить за колхозным руководством и принимать меры по пресечению хищений зерна. Контрольно-проверочные мероприятия показали следующие результаты: в ряде пунктов «Заготзерна» были выявлены факты хищений зерна кладовщиками, сторожами, весовщицами по сговору с возчиками; в колхозах хищения (в том числе и сокрытие зерна в отходах взамен украденного зерна) нередко совершались руководством – председателями, бригадирами, кладовщиками. Так, тракторный бригадир трактористов Сеняшкин (Ребрихинский район) похитил с поля 342 кг пшеницы, 159 кг проса и 47 кг подсолнуха³⁴.

Во время войны органы НКВД, как указывалось выше, были наделены дополнительными обязанностями по контролю над производством и выявлению недостатков в ходе сельхозработ. Контрольные мероприятия охватывали ремонт сельхозтехники, соблюдение агротехнических мероприятий, ход посевных работ и хлебозаготовок, состояние тягловой силы и трудовой дисциплины. Самостоятельно сотрудники НКВД принимали меры только по факту преступлений уголовного или политического характера. Во всех остальных случаях собирали информацию, а затем в виде спецсообщений и докладных записок передавали в крайком ВКП(б) для принятия соответствующих мер.

В донесениях в крайком ВКП(б) содержалась информация о нарушениях агротехники, в частности о случаях плохого качества сева – на недостаточную глубину или при заниженных нормах высева, о качестве ремонта техники и прицепного инвентаря. Одновременно выявлялись случаи «вредительства» во время ремонта, «умышленной» порчи тракторов и другой техники³⁵.

Спецсообщения НКВД были дополнительным каналом поступления данных в крайком ВКП(б) о ходе посевной кампании. Они информировали о степени обеспеченности региона семенами (например, в посевную 1942 г. семенной фонд составлял 76–85 % от необходимого при большом количестве некондиционных семян), низкой производительности тракторного парка (фиксировались простои у 50 % тракторов), затяжке сева. Основная причина затягивания сева виделась в неполном использовании живого тягла ввиду его истощения и болезней. Дополнительно ситуацию усугубляли низкая трудовая дисциплина, отсутствие борьбы за ее укрепление и самоустранение от руководства севом некоторых председателей колхозов и уполномоченных райкома ВКП(б)³⁶. Органами НКВД предоставлялась дополнительная информация в крайком о ходе хлебозаготовок в районах края, выявленных фактах срыва хлебосдачи, общественных настроениях в районах (в некоторых случаях они характеризовались как «голодные» или «бесхлебные»). Также органы НКВД представляли сведения о темпах вывозки зерна из глубинных заготовительных пунктов³⁷.

Органы НКВД в годы войны дополняли деятельность партийных комитетов, земельных органов, политотделов МТС в сфере организации сельскохозяйственного производства, играли роль параллельной системы контроля. Они способствовали снижению масштабов хищений сельхозпродукции, нарушений трудовой дисциплины и тем самым вносили вклад в стабилизацию ситуации в сельском хозяйстве.

³³ ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 27. Л. 190, 223, 224; Д. 157. Т. 1. Л. 78–86.

³⁴ Там же. Д. 155. Т. 1. Л. 48, 72, 73, 247–249; Д. 156. Т. 2. Л. 54, 538–540; Д. 807. Т. 2. Л. 9–11.

³⁵ Там же. Д. 155. Т. 1. Л. 354, 360, 397–399, 400–403; Д. 156. Т. 2. Л. 45, 46, 48, 62, 63; Д. 157. Л. 150–155.

³⁶ Там же. Д. 155. Т. 1. Л. 354–359, 397, 399, 401–404; Д. 156. Т. 2. Л. 44, 45, 47, 51, 52, 58–61, 63, 64, 344; Д. 157. Т. 1. Л. 147–150.

³⁷ Там же. Д. 155. Л. 322–324.

Литература

- Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов и мат-лов / гл. ред. Т.А. Кулаков. Барнаул: Алтайск. кн. изд-во, 1965. 458 с.
- Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945 гг.: деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул: Алтайск. кн. изд-во, 1966. 371 с.
- Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни: Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 1993. 245 с.
- Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1970. 466 с.
- Виноградов И.И. Политотделы МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 128 с.
- Очерки истории Алтайского края / отв. ред. А.П. Бородавкин. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 446 с.
- Папков С.А. Аграрная экономика Сибири и чрезвычайное законодательство в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 5 (133). С. 37–41.
- Рыков А.В. Положение бригадиров полеводческих бригад Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Вопросы исторической науки: мат-лы III Междунар. науч. конф. (Москва, январь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 124–126.
- Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: Сибпринт, 2012. 408 с.
- Шарапов С.В. Хлебозаготовки в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: планы и результаты // ЭКО. 2021 № 5. С. 155–174.
- Шарапов С.В., Ильиных В.А. Сельское хозяйство Новосибирской области накануне и в годы Великой Отечественной войны. Монографический очерк // Сельское хозяйство Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов. Новосибирск, 2025. С. 266–295.
- Шевляков А.С. Деятельность политотделов МТС и совхозов Западной Сибири в годы Великой Отечественной: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1988. 236 с.
- Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2000. 195 с.
- Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 636–637.
- Шевляков А.С. Политический контроль над колхозным крестьянством в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2013. № 6. С. 48–53.
- Шевляков А.С. Ликвидация политотделов МТС и совхозов (май 1943 г.) // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 73–82.

References

- Aniskov, V.T. (1966). *Kolkhoznoe krest'yanstvo Sibiri i Dalnego Vostoka – frontu. 1941–1945 gg.: Deyatel'nost part. organizatsiy po rukovodstvu sel. khoz-vom v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Collective Farm Peasantry of Siberia and the Far East to the Front. 1941–1945: The Activities of Party Organizations for the Management of Rural Economy during the Great Patriotic War]. Barnaul, Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo. 371 p.
- Aniskov, V.T. (1993). *Zhertvennyy podvig derevni. Krest'yanstvo Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Sacrificial Feat of the Village. Peasantry of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN. 245 p.
- Arutyunyan, Yu.V. (1970). *Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet Peasantry during the Great Patriotic War]. 2nd ed., add. Moscow, Nauka. 466 p.

Borodavkin, A.P. (Ed.). (1987). *Ocherki istorii Altayskogo kraya* [Essays on the History of the Altai Krai]. Barnaul, Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo. 446 p.

Ilinykh, V.A. (Ed.). (2012). *Sel'skoe khozyaystvo Sibiri v XX veke: problemy razvitiya i krizisy* [Siberian Agriculture in the 20th Century: Development Issues and Crises]. Novosibirsk, Sibprint. 408 p.

Kulakov, T.A. (Ed.). (1965). *Altay v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik dokumentov i materialov* [Altai during the Great Patriotic War: Collection of Documents and Materials]. Barnaul, Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo. 458 p.

Papkov, S.A. (2023). Agrarnaya ekonomika Sibiri i chrezvychaynoe zakonodatel'stvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The Agrarian Economy of Siberia and Emergency Legislation during the Great Patriotic War]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5 (133), pp. 37–41.

Rykov, A.V. (2015). Polozhenie brigadirov polevodcheskikh brigad Altayskogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The Position of Field Brigade Foremen in Altai Krai during the Great Patriotic War]. In *Voprosy istoricheskoy nauki: materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, yanvar' 2015 g.)*. Moscow, Buki-Vedi, pp. 124–126.

Sharapov, S.V. (2021). Khlebozagotovki v Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: plany i rezul'taty [Grain Procurement in Western Siberia during the Great Patriotic War: Plans and Results]. In *ECO*. No. 5, pp. 155–174.

Sharapov, S.V., Ilinykh, V.A. (2025). Sel'skoe khozyaystvo Novosibirskoy oblasti nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Monograficheskiy ocherk [Agriculture of the Novosibirsk Region on the Eve and during the Great Patriotic War. A Monographic Essay]. In *Sel'skoe khozyaystvo Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik dokumentov*. Novosibirsk, pp. 266–295.

Shevlyakov, A.S. (1988). *Deyatel'nost' politotdelov MTS i sovkhozov Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy* [The Activities of Political Departments of MTS and State Farms in Western Siberia during the Great Patriotic War]. Cand. hist. sci. diss. Tomsk. 236 p.

Shevlyakov, A.S. (2000). *Politotdely MTS i sovkhozov Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Political Departments of MTS and State Farms in Siberia during the Great Patriotic War]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 195 p.

Shevlyakov, A.S. (2009). Politotdely MTS i sovkhozov [Political Departments of MTS and State Farms]. In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk. Vol. 2, pp. 636–637.

Shevlyakov, A.S. (2013). Politicheskiy kontrol' nad kolkhoznym krest'yanstvom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Sibiri) [Political Control over the Collective Farm Peasantry during the Great Patriotic War (Based on Materials from Siberia)]. In *Vestnik TGU. Istoriya*. No. 6 (26), pp. 48–53.

Shevlyakov, A.S. (2015). Likvidatsiya politotdelov MTS i sovkhozov (may 1943 g.) [The Liquidation of Political Departments of MTS and State Farms (May 1943)]. In *Biblioteka zhurnala "Rusin"*. No. 2, pp. 73–82.

Vinogradov, I.I. (1976). *Politotdely MTS i sovkhozov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [Political Departments of MTS and State Farms during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 128 p.